

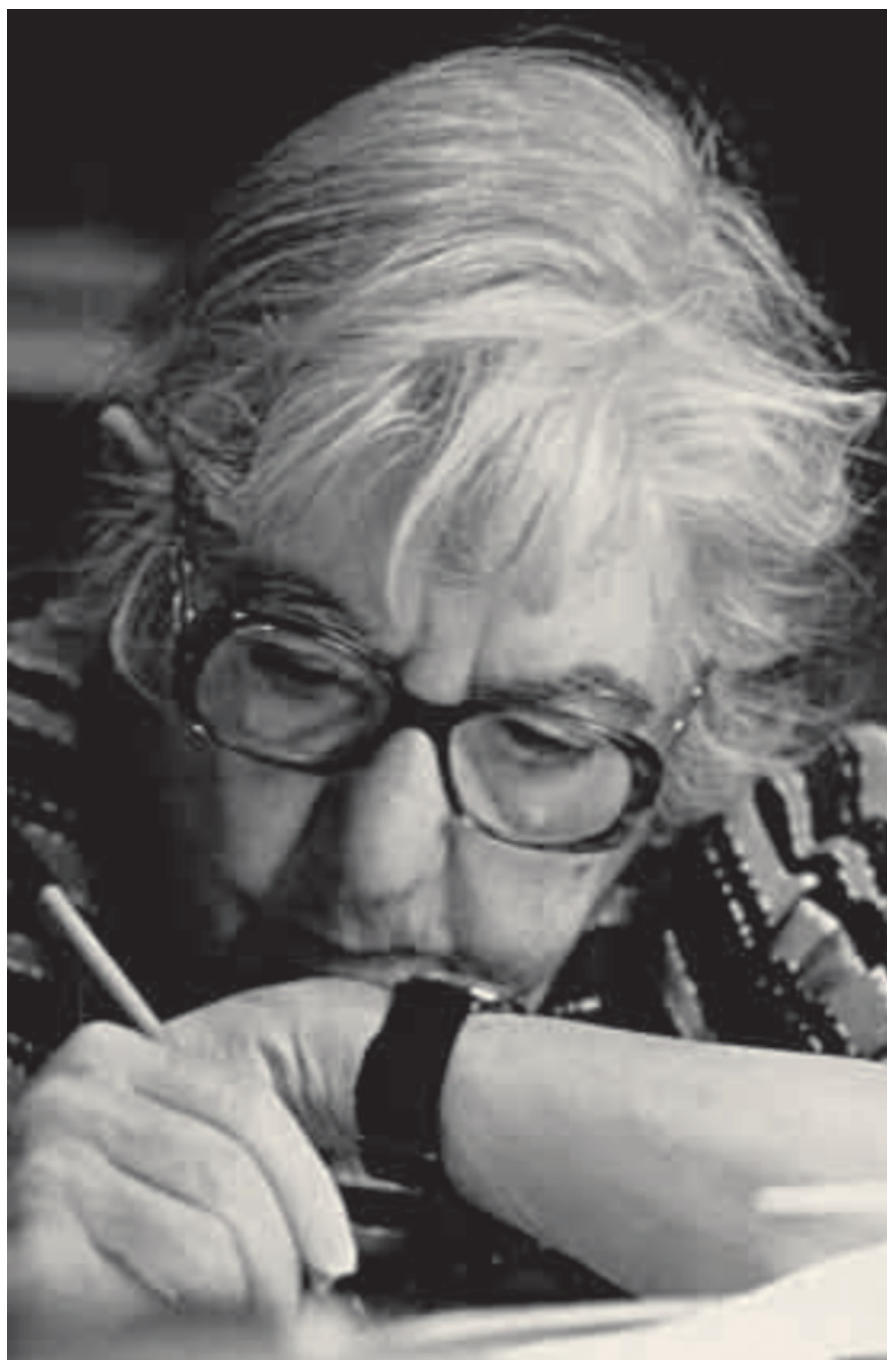

О РУЧКАХ И ПЕРЬЯХ

Сергей Цигаль

Писатели люди своеобразные. Многие до сих пор упорствуют, за компьютер садиться не желают и по старинке пишут ручкой. Оказывается, что и полвека назад они столь же упорно боролись с автоматическими ручками, ни за что не желая изменять привычному стальному перу с «вкладочкой». Но столь радикальными в своем неприятии новшества, как писательница **Мариэтта Шагинян**, были очень немногие

Мариэтта Сергеевна Шагинян родилась в Москве в 1888 году. В пятнадцать лет опубликовала первое стихотворение, в восемнадцать – поэтический сборник «Первые встречи». Дружила с Сергеем Рахманиновым, которому посвятила сборник стихов «Orientalia», выдержавший восемь изданий. Именно ею был написан первый советский детектив «Месс Менд» и первый производственный роман «Гидроцентрал». Ее биография была удивительна: она изучала философию в Гейдельберге, написала огромное количество статей и книг – в том числе о Гёте, Шевченко, Низами. Писала исторические романы о семье Ульянова-Ленина. Умерла в Москве в 1982 году, успев закончить книгу мемуаров «Человек и Время»

Бабушка моя — Мариэтта Сергеевна Шагинян — никогда не писала автоматическими перьями. В семье существует легенда о том, как однажды ей была подарена роскошная авторучка Parker с золотым пером. Как только даритель скрылся за дверью, бабушка надела перчатку, взяла «вечное перо» и... выбросила его в окно. Жила она тогда на Арбате (вот уж повезло неизвестному прохожему!). Ее поступок объяснялся просто: она считала, что творческий импульс передается от головы к бумаге исключительно через усилие руки, держащей ручку перьевую, а автоматическая все уничтожает. Но до какой же степени нужно было ненавидеть этот инструмент, чтобы, даже избавляясь от него, предохранять руку!

По той же причине она никогда не пользовалась пишущей машинкой, поручая печатать машинистке. Писала Мариэтта Сергеевна всю жизнь мелким красивым и разборчивым почерком на четвертинке листа формата А-4 обычной школьной деревянной ручкой с металлическим пером. Я помню день, когда ей была подарена такая же ручка, но не деревянная, а сердоликовая. Бабушка ее искренне полюбила и уже больше с ней не расставалась. А деревянная служила тоже много лет. Ее подарила любимая сестра Магдалина Сергеевна. Небольшая чернильница с латунной крышечкой ставилась в привезенную из Италии пепельницу — для чистоты. Бабушкины пальцы всегда были испачканы чернилами; в чернильных пятнах и перламутровые ручки перочин-

ных ножигов, которыми подчищались неправильно написанные буквы. Это можно увидеть и сейчас.

Работала бабушка очень много до самой смерти в 1982 году. К этому времени прогресс достиг авторучек, и начались проблемы с железными перьями. Вернее, произошло это еще в семидесятых: перья просто исчезли из обихода. Тогда то ли в печати, то ли где-то публично бабушка обратилась к своему читателю. И вот со всего великого и необъятного Советского Союза понеслись на наш арбатский адрес участливые письма и бандероли с сохранившимися перьями. Иногда это были целые коробочки, а порой — просто завернутое в бархатную бумажку и перевязанное ниткой одно-единственное перо. Очень трогательные подарки. Кое-что хранится до сих пор у нас дома в сундуке.

Смотрю на них и вспоминаю детство. Именно такими приспособлениями были мною написаны первые буквы. В тяжелой деревянной школьной парте имелось углубление для чернильницы, куда она вставлялась, наполненная фиолетовым содержимым. Существовал и урок чистописания. Перьевыми ручками ставилась рука, и выработывался красивый (во всяком случае, разборчивый) почерк. Кажется, одни перья носили 88-й номер, иные не помню какой. На одном выдавлена пятиконечная звезда и какой-то значок, на другом — аббревиатура «НКМП РСФСР СОЮЗ». Вот такими перьями писала свои книги бабушка, а я начинал образование.

Любимый набор для письма Мариэтты Шагинян — перо, карандаш-вставочка и нож для открывания конвертов (серебрик, сталь)

Мой покойный папа — Виктор Ефимович Цигаль — тоже написал несколько книг, многие годы сочинял стихи (хотя был художником) и пользовался при этом обычной авторучкой. Ею он делал великолепные рисунки. Не в инструментарии, естественно, заключался секрет, а в умении рисовать. Но у авторучки есть некоторые свои особенности. Прежде всего, она дает четкую ровную линию, которую при надобности можно сделать тоньше или толще. Возможность вырисовывать мелкие детали и добиваться тона штриховкой. В сочетании с угольным карандашом создается объемный рисунок. Этой технике отец обучил и меня, но мне никогда не удастся достигнуть папиной виртуозности. Папа не расставался с блокнотом или же носил с собой небольшую папку размером в лист писчей бумаги. Авторучку хранил в футляре для зубных щеток и заматывал ее в тряпочку, чтобы при вытекании чернила не испачкали одежду. В те годы подобные казусы происходили сплошь и рядом, особенно в самолете при смене давления. Обычная школьная авторучка в футляр всегда помещалась, а вот карандаш приходилось иногда обрезать.

Моему журналистскому опыту нет еще и десяти лет. За эти годы я писал в разных журналах на разные темы, но в основном связанные с принятием и приготовлением пищи. Писал всегда от руки, шариковой или чернильной ручкой, и в таком виде приносил свои творения, приводя в ужас редакторов, которым приходилось разбирать мои каракули и набирать их на компьютере.

А совсем недавно пришлось «наступить на горло собственной песне», купить и освоить компьютер. Теперь часами стучу одним пальцем и ностальгирую по временам, когда люди писали гусиными перьями. Например, Пушкин. Кстати, и я очень часто пользуюсь гусиным пером — для снятия пузырьков с цинковой пластины при травлении в азотной кислоте (так создаются офорты, гравюры на металле), но обратным концом.

Довольно удобная штука ноутбук: и грамоте научит, и запястье проставит. Зато потом вдруг возьмет и скинет все и приходится начинать сначала. Хорошо, если небольшой рассказ, а вот у одной моей знакомой исчезла целая повесть. Когда пишешь от руки, такого безобразия не происходит.

Новое поколение, видимо, вообще ручкой писать не умеет. Моя дочь, Мариэтта, делает это исключительно в компьютере. Но в детстве, во время какой-то школьной битвы, она вонзила перо в руку обидчицы. Вот пример нетрадиционного использования традиционного объекта. Можно трактовать как боди-арт.

Конечно, ручка, как любой предмет обихода, должна быть сделана с умом. И, кроме эргономики, обладать эстетической привлекательностью. Однако главное все-таки функция. И, если пишущая палочка становится слишком тяжелой от декоративных излишеств или ее неудобно держать, а стоит она как чугунный мост, то приобретет ее только пижон, чтобы показывать «невзначай», произнося название фирмы.

Впрочем, если кто-нибудь вдруг подарит мне авторучку с золотым пером, вряд ли я выброшу ее в окно, как это сделала Мариэтта Шагинян.

О ручках и перьях вспоминал Сергей Цигаль — внук Мариэтты Шагинян, художник, журналист, телеведущий, человек замечательный во всех отношениях

Фотографии из семейного архива Вацлава Шагиняна

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.